

Языковая среда: от понятия к принципам создания

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-7-123-136

Похолков Юрий Петрович – д-р техн. наук, проф., руководитель учебно-научного центра «Организация и технологии высшего профессионального образования», yp@tpu.ru
Национальный исследовательский Томский политехнический университет, Томск, Россия
Адрес: 634050, г. Томск, проспект Ленина, 30

Горянова Любовь Николаевна – канд. филол. наук, доцент учебно-научного центра «Организация и технологии высшего профессионального образования», goryanova@tpu.ru, доцент кафедры английской филологии, eldoxup@mail.ru
Национальный исследовательский Томский политехнический университет, Томск, Россия
Адрес: 634050, г. Томск, проспект Ленина, 36

***Аннотация.** Являясь предметом создания и культивирования во многих российских университетах, языковая среда как понятие сегодня определено достаточно фрагментарно, а во многих случаях игнорируется вовсе как нечто очевидное и само собой разумеющееся. В данной работе проведён аналитический обзор пониманий языковой среды, заложенных в имеющихся дефинициях данного понятия. На основе выполненного обзора выявлен комплекс признаков, лежащих в основе понимания данного феномена. Предпринята попытка дать более сфокусированное определение понятия языковой среды и обозначить базовые принципы, способствующие её эффективному функционированию и обеспечивающие языковую социализацию индивида. Предложенное определение-допущение и минимальный набор принципов предлагается положить в основу деятельности по созданию иноязычной среды в вузе.*

***Ключевые слова:** иноязычная среда, признаки языковой среды, принципы создания языковой среды, языковая социализация, английский язык*

***Для цитирования:** Похолков Ю.П., Горянова Л.Н. Языковая среда: от понятия к принципам создания // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 7. С. 123–136. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-7-123-136*

Language Environment: From Concept to Principles of Creation

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-7-123-136

Yuriy P. Pokholkov – Dr. Sci. (Engineering), Prof., Head of the Research Center for Management and Technologies in Higher Education, yp@tpu.ru

National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russia

Address: 30, Lenin Avenue, Tomsk, 634050, Russian Federation

Lyubov N. Goryanova – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., the Research Center for Management and Technologies in Higher Education, goryanova@tpu.ru, the Department of English Philology, eldoxup@mail.ru

National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russia

Address: 36, Lenin Avenue, Tomsk, 634050, Russian Federation

Abstract. Language environment is now being created and cultivated in most Russian universities. However, as a concept it has been defined quite fragmentary, and in many cases is completely ignored as something obvious and self-evident. In this paper, we conduct a literature review of most typical definitions of this phenomenon and identify a set of features underlying its understanding. We then propose a more precise definition of language environment and highlight the basic principles that contribute to its effective functioning and ensure the linguistic socialization of an individual. We suggest that our “definition-assumption” and the minimum set of principles should be at the core of university measures towards creating a foreign language environment.

Keywords: foreign language environment, features of language environment, principles of creating a language environment, language socialization, the English language

Cite as: Pokholkov, Yu.P., Goryanova, L.N. (2022). Language Environment: From Concept to Principles of Creation. *Vyshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 31, no. 7, pp. 123-136, doi: 10.31992/0869-3617-2022-31-7-123-136 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Российская система высшего образования продолжает претерпевать глубокий процесс трансформации: пережив «бум» с ЕГЭ и переходом на двухуровневую модель образования, российские вузы в последние годы стремительно и настойчиво внедряют английский язык в образовательные и научно-исследовательские практики. В международном смысле, в том числе применительно к высшему образованию, английский язык иначе называют «лингва франка» [1], то есть языком, который систематически используется для коммуникации между людьми, для которых родными являются другие языки. Неудивительно, что число людей, говорящих на английском как иностранном языке, сегодня значительно превышает число тех, кто является носителем данного языка [2].

Будучи, по всеобщему признанию, языком международного общения, английский язык, точнее, его практическое использование, находит своё отражение в комплексных программах развития университетов. При этом в ведущих вузах страны владение английским

языком уже включено в обязательные квалификационные требования, предъявляемые к ключевому персоналу университета, в том числе при приёме на работу – от топ-менеджмента до профессорско-преподавательского состава. Подобная тенденция в целом вызывает положительную оценку всех представителей университетского сообщества, понимающих, что иностранный язык (в нашем случае – английский) не только способен оказывать позитивное влияние на деятельность университета, но также способствует профессиональному и личностному развитию.

В недавнем прошлом российские университеты развивались в данном направлении преимущественно через образовательную траекторию – в рамках разработки и реализации программ языковой подготовки для студентов и курсов повышения квалификации для сотрудников. Действительно, изучая язык в условиях искусственного билингвизма, обучающиеся постепенно становятся способными, например, читать научную литературу на языке, выступать с подготовленным докладом на мероприятиях по своей научной тема-

тике. В международном рейтинге «EF English Proficiency Index», оценивающем уровень владения английским языком среди взрослого населения неанглоговорящих стран, по данным 2021 г., Россия занимает 51-ю (из 112) позицию и входит в промежуточную группу стран со средним уровнем владения английским языком (всего пять групп: очень высокий уровень, высокий, средний, низкий и очень низкий)¹. Неплохой показатель, однако здесь важно понимать, что данный рейтинг основан на результатах той аудитории, которая сдала тест EF, и, соответственно, он не отражает реальной картины по стране в целом.

Надо признать, что для большинства российских вузов языковая проблема является сегодня одним из камней преткновения перед лицом поставленных перед ними вызовов. Подавляющее большинство университетских сотрудников (от научно-педагогических работников до сотрудников администрации) по-прежнему оказываются неспособными спонтанно и без существенных затруднений вести беседу на иностранном языке, то есть использовать иностранный язык в качестве коммуникативного средства за рамками привычных аудиторных условий. Отсутствие устойчивой иноязычной коммуникативной компетенции у сотрудников высших учебных заведений приводит к необходимости обращения за помощью к переводчикам или преподавателям английского языка. Суть сложившейся проблемной ситуации заключается в *противоречии между необходимостью наличия достаточных языковых компетенций у сотрудников университетов и теми условиями, которые созданы в вузах для приобретения и развития таких компетенций*.

Двигаясь навстречу разрешению этого противоречия, многие ведущие российские университеты, описывая свои лучшие практики в области языковой подготовки сотрудников, всё чаще апеллируют к таким понятиям, как «языковая среда» [3], «поли-

язычная среда» [4], «двуязычная среда»², «англоязычная образовательная среда» [5], «единая образовательная среда на иностранном языке» [6]. По сути, смысл всех терминов сводится к развитию иноязычной среды внутри естественной русскоязычной языковой среды. При этом создание иноязычной среды не предполагает смещения главенствующей роли национального языка, а лишь является мерой для развития иноязычной компетенции личности в ситуации, когда иностранный язык – английский – является международным языком в сфере науки и образования. Применительно к университетской среде иноязычная среда выступает в качестве инструмента расширения сфер языковой социализации индивида. Языковую социализацию можно рассматривать в качестве процесса, посредством которого человек приобретает, воспроизводит и трансформирует знания и компетенции, которые позволяют ему должным образом участвовать в определённых языковых сообществах [7]. Как следствие, инструмент языковой среды может способствовать повышению уровня профессиональной компетенции и привлекательности индивида как представителя университетского сообщества.

Создание иноязычной среды внутри русскоязычной является сложной и амбициозной задачей, которая зачастую осложняется целым рядом сопутствующих трудностей (от бюрократии и недостаточно развитой инфраструктуры до неготовности сотрудников что-то менять в привычном укладе). В то же время понятие языковой среды, являющееся сегодня краеугольным камнем языковой политики ведущих вузов страны, приобретает особое значение в контексте организации изучения иностранного языка. Вместе с тем парадоксален факт, что, будучи предметом создания и культивирования, языковая среда не имеет чёткого и полноценного опре-

¹ EF English Proficiency Index. URL: <https://www.ef.com/wwen/epi/> (дата обращения: 09.06.2022).

² Двуязычная образовательная среда: Взгляды и перспективы // Уральский федеральный университет. 2016. 15 февраля. URL: <https://lingvistika-urgu.urfu.ru/ru/news/14746/> (дата обращения: 09.06.2022).

деления на понятийном уровне, а во многих случаях дефиниция данного понятия и вовсе игнорируется как нечто очевидное и само собой разумеющееся.

И здесь возникает ряд вопросов, ответы на которые необходимо получить в первую очередь. Что такое *языковая среда*? Какие *принципы* лежат в основе её создания? Какими признаками она обладает? И что вообще означает *создать языковую среду* в вузе? Ответы на эти вопросы позволяют:

- утверждать, что языковая среда, которую вузы стремятся создать у себя, действительно является языковой средой в должном понимании этого словосочетания;

- понять, в каком направлении вузам необходимо двигаться в данном вопросе и насколько уже предпринимаемые вузами попытки по созданию такой среды являются успешными;

- более углублённо исследовать проблемную ситуацию и предложить рекомендации по её разрешению.

Проведённый в данной работе анализ существующих определений понятия «*языковая среда*» (здесь отдельно отметим, что таковых совсем немного) позволил выделить ряд общих основополагающих признаков языковой среды и выделить те их особенности, которые в принятых дефинициях никак не представлены. Эти особенности крайне важны для понимания феномена языковой среды в условиях её целенаправленного создания внутри естественной коммуникативной среды. На основе проведённого анализа сформулировано авторское определение-допущение понятия «*языковая среда*» и обозначены базовые принципы создания и функционирования иноязычной среды, обеспечивающие достижение успеха в разрешении (или в снижении остроты) упомянутого выше противоречия.

Аналитический обзор

Языковая среда окружает человека с самого рождения; она расширяется и усложняется по мере его личностного и интеллектуального развития, а также претерпевает

изменения при столкновении и интеграции с другими языковыми средами и различными факторами. Языковая среда имеет определяющее значение для формирования в современных условиях лингвистически развитой языковой личности [8].

Прежде всего, необходимо обозначить понятие «*среда*» как корневой компонент понятия «*языковая среда*». Определяющие характеристики среды: 1) заполняет собой пространство; 2) окружает человека; 3) соответствует условиям (природным, социально-бытовым), в которых протекает развитие и деятельность человеческого общества; 4) является совокупностью людей, связанных общностью условий, обстановки³. Очевидно, что такие компоненты, как *пространство, окружение, условия, люди*, должны входить также и в понятие языковой среды, однако данные признаки присутствуют далеко не во всех встречающихся в литературе дефинициях. Кроме того, являются ли данные признаки исчерпывающими, или языковая среда имеет дополнительные характеристики? Рассмотрим ряд формулировок, описывающих понятие языковой среды, с целью дальнейшей авторской интерпретации данного термина и его потенциала.

По мнению И.П. Бондаренко, языковая среда как объективная реальность представляет собой «совокупность всех конкретных форм реализации языка как системы звуковых, лексических и грамматических средств, находящихся своё материальное воплощение в многообразии существующих и постоянно создаваемых письменных и устных текстов» [9, с. 6]. Лингвистическое понимание языковой среды заложено и в определении Т.В. Жеребило: «речь, которую воспринимает человек в естественных условиях: язык семьи, радио, телевидения, язык книг» [10], и в толковании Н.А. Журавлевой: «совокуп-

³ Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2014. 800 с. URL: <https://docplayer.com/37218863-D-n-ushakov-tolkovyy-slovar-sovremennogo-russkogo-yazyka.html> (accessed 09.06.2022).

ность информации на языке страны, в которой находится или обучается данному языку иностранец» [11, с. 20], то есть это некое информационное поле или информационное пространство, которое постоянно окружает индивида и воспринимается им.

С лингводидактической точки зрения языковая среда рассматривается как окружение, в котором происходит изучение языка. Такое окружение может рассматриваться как естественный (когда язык, например, изучается в стране, где на нём говорят) или искусственно созданный феномен. В последнем случае языковая среда оказывается организуемым непосредственно на занятиях продуктом деятельности преподавателя [12], то есть с помощью различных средств обучения языковая среда создаётся по образу и подобию естественной.

По мнению Е.А. Ракитиной и В.Ю. Лысковой, языковая среда есть «внешнее по отношению к индивиду информационное окружение, совокупность условий, в которых непосредственно протекает деятельность индивида» [13, с. 20]. Данная трактовка подчёркивает, что среда не просто окружает человека, а создаёт для него множество возможностей для реализации деятельности, то есть для среды характерно активное взаимодействие с субъектом.

Э.Г. Азимов и А.Н. Щукин обозначают языковую среду как «исторически сложившееся объединение людей на основе общего языка и культуры, проживающих на определённой территории» [14, с. 364], то есть языковую среду создаёт не информационное поле, а совокупность людей, которые используют один и тот же язык как коммуникативное средство и часть культуры; при этом среда является физически ограниченной в пространстве.

Понимание языковой среды непосредственно в отношении высших учебных заведений предложено А.Н. Безруковым и Ю.Н. Зиятдиновой: «единое пространство иноязычной подготовки и использования иностранного языка в вузе, которое должно

включать непрерывную языковую подготовку всех категорий сотрудников университета – от сотрудников до администраторов, а также создание и поддержание базы научных (статьи) и образовательных (методическая документация) материалов на иностранном языке» [15]. В данном случае также выделена пространственная составляющая языковой среды, при этом участниками данного пространства по использованию иностранного языка являются сотрудники университета, а не весь его контингент. Способом обеспечения функционирования данного коммуникативного пространства является образовательная составляющая – языковая подготовка на данном языке и материальная база.

Примером того, как зарубежные авторы определяют языковую среду, может служить понимание её как совокупности всего, что обучающийся слышит на языке и видит в рамках различных ситуаций, например, в ресторане, магазине, при общении с друзьями, просмотре телевизора, чтении газет, обучении в классе и пр. [16]. В таком понимании на первое место выходит информационное поле, которое окружает человека с точки зрения языка, а также деятельностный компонент – практическое использование языка. Надо сказать, что в английском языке термин «языковая среда» в его прямом переводе (*language environment*) как таковой используется редко. Вместо этого используется сочетание «*language immersion*» [17–22], означающее полное погружение в язык и предполагающее создание языкового пространства, в котором обучающиеся могут эффективно усваивать и активно использовать иностранный язык. Термин используется, как правило, применительно к иностранным обучающимся, которым со школьной скамьи все предметы преподают на иностранном языке.

В более широком смысле, но также отражающем деятельность, языковая среда определяется как знания, приобретаемые человеком (на примере ребёнка) через физическое

взаимодействие с окружающей средой [23]. Деятельностная характеристика поэтому является важной для понимания сущности языковой среды. Неслучайно именно естественная языковая среда считается наиболее эффективной для изучения иностранного языка. Хотя нужно признать, что на практике такое представление может оказаться не более чем стереотипным, так как нередки случаи, когда люди, подолгу живущие за границей (в стране изучаемого языка), могут позволить себе не изучать местный язык, а продолжать говорить на родном языке (например, русские кварталы за рубежом).

Пожалуй, наиболее иллюстративным примером функционирования языковой среды в учебных целях может служить ситуация с иностранными студентами. Получая образование в другой стране, они погружаются в такую среду, обучаясь целенаправленно и опосредованно воспринимать речь на неродном языке в естественных условиях, тем самым осваивая фонетику языка, интонацию, лексику, грамматику, а также менталитет и поведенческие паттерны носителей языка. Хотя бывает и так, что студенты из одной страны (и, соответственно, носители одного языка), обучаясь в многочисленном количестве в одном зарубежном университете, за пределами учебной аудитории объединяются в группы и общаются преимущественно друг с другом и на родном языке (например, студенты из Китая в российских вузах). И всё же в большинстве случаев эффект от погружения в естественную языковую среду очевидным образом положителен и силён – естественное функционирование изучаемого языка способствует полноте развития лингвокультурных знаний и умений и обеспечивает получение разностороннего иноязычного образования. Как коммуникативное и социокультурное пространство, объединяющее язык и менталитет носителей языка, языковая среда выступает катализатором процесса эффективного обучения студента иностранному языку [24]. Проявляя свою коммуникативную природу, такая среда способна

оказывать сильнейшее влияние на индивида и его развитие как языковой личности: «она обучает, просвещает, стимулирует лингвистическую активность, решение коммуникативных, образовательных задач» [25, с. 36]. Другими словами, языковая среда является важнейшим фактором для формирования коммуникативной компетенции и успешного овладения иностранным языком.

Однако перед российскими вузами задача сегодня стоит иная – создание иноязычной языковой среды внутри естественной русскоязычной среды, то есть в данном случае речь скорее идёт об их максимальном сближении, что само по себе непростой вызов. Как справедливо отмечает Н.Е. Меркиш, «влияние искусственно созданной среды несомненно уступает в интенсивности влиянию среды естественной» [26, с. 15]. Ситуация кратно усложняется и тем, что население России в целом не является англоговорящим (в отличие, например, от большинства европейских стран, где граждане, помимо родного языка, могут также общаться и на английском как языке международного общения), и для подавляющего большинства россиян именно учебный процесс является единственным способом освоить иностранный язык. При этом получить разговорную практику на иностранном языке за пределами образовательного пространства достаточно трудно и даже невозможно, а особенностью «иноязычного знания является быстрый уход в пассив при отсутствии активного использования» [27, с. 148].

Можно предположить, что данное положение дел находится в противоречии с бесчисленным спектром возможностей изучения иностранного языка, представленных в сети Интернет, однако никакого противоречия здесь нет – при отсутствии языковой среды и внутренних мотивов у человека не будет готовности к саморазвитию в данном направлении. В этой связи «вопросы формирования готовности к иноязычной коммуникации не менее важны, чем вопросы развития способностей к ней» [Там же, с. 148].

Создание иноязычной языковой среды в масштабах всего университета должно предусматривать её максимально эффективное воздействие на формирование отдельной языковой личности (безусловно, с позиции изучаемого иностранного языка), а значит, и определение понятия *языковой среды* должно быть максимально сфокусированным на этом условии.

Признаки языковой среды

Если разбить приведённые выше дефиниции языковой среды на опорные составляющие, то получаем, что языковую среду характеризуют следующие признаки:

- единое коммуникативное пространство;
- информационное окружение;
- взаимодействие с субъектом;
- активное участие субъекта в функционировании среды;
- полнота охвата участников;
- непрерывное функционирование языка;
- функционирование иностранного языка на всех уровнях университета.

Совокупно данные признаки обеспечивают возможность формирования и развития индивида как языковой личности, то есть обеспечивают его языковую социализацию. Вместе с тем внимательный анализ приведённых признаков языковой среды и нацеленность на получение конкретного результата вследствие её практического использования (использовать соответствующий язык для реализации различных видов деятельности и решения коммуникативных задач) позволяют увидеть и выделить два важнейших обобщающих элемента этого понятия: *условия* (единое коммуникативное пространство, информационное окружение, полнота охвата участников) и *мероприятия* (взаимодействие с субъектом, активное участие субъекта в функционировании среды, непрерывное функционирование языка, функционирование иностранного языка на всех уровнях университета).

В естественной среде *условий* для использования иностранного языка бесчисленное множество. Они априори интегрированы в окружающее пространство, а их создание не всегда подчинено совершенствованию языковой среды. В нашей ситуации условия для использования языка необходимо создавать искусственным образом, постоянно культивируя и актуализируя их.

При наличии пространства для коммуникации (университетская среда) и отсутствии условий для её реализации о создании и жизнедеятельности иноязычной среды в вузе речи быть не может. Поэтому отталкиваться от определения языковой среды как коммуникативного пространства не вполне правомерно в ситуации с вузами, которые стремятся создать иноязычную языковую среду внутри собственного пространства. Именно условия в их многообразии обеспечивают возможность функционирования языковой среды как коммуникативного пространства и, что особенно важно, создают почву для деятельности языковой личности. Кроме того, пространство может оказывать влияние на человека, но оно не предполагает обязательную включённость человека в него, то есть может существовать независимо от индивида; среда же, напротив, напрямую зависит от включённости субъекта в процесс её функционирования.

Для приближения жизнедеятельности такой среды к естественной создаваемые условия необходимо подкреплять широким спектром мероприятий, в которых и будет максимально полноценно осуществляться языковая социализация личности. Мероприятия расширяют возможности для непосредственного участия индивида в различных видах деятельности и использования иностранного языка в качестве коммуникативного средства. Кроме того, разноплановые мероприятия помогут преодолеть языковой барьер, так как погружение в языковую среду является фактически выходом из зоны комфорта, что приобретает особую важность при коммуникации на неродном

языке. Иначе говоря, наличие мероприятий оказывает мотивирующий эффект на индивида, не только развивая его иноязычные способности, но формируя и поддерживая его готовность вступать в коммуникацию на неродном языке без существенных психологических сбоев. Наличие мероприятий обязательно и для естественной среды – чем шире круг сфер общения, в которых индивид как языковая личность способен реализовывать речевое намерение в соответствии с принятыми нормами общения, тем богаче и успешнее его языковая социализация. Следовательно, при создании языковой среды данное положение является критически важным.

Отметим ещё один аспект. В естественной среде носители языка, безусловно, отличаются степенью развитости коммуникативной компетенции на родном языке. В обычных ситуациях общения (не отягощённых абсолютным несоблюдением норм и правил общения) два индивида в целом смогут понять друг друга, так как являются носителями одного и того же языка. В ситуации с иностранным языком различия в коммуникативной компетенции обусловлены прежде всего разным уровнем владения данным языком. Однако для того чтобы коммуникация состоялась, вовсе необязательно знать иностранный язык на высоком уровне и говорить исключительно «правильно» с точки зрения лексико-грамматических норм. Если говорящий не испытывает особых затруднений в диалоге, способен выражать свои мысли и взаимодействовать с другим индивидом, в том числе с носителем языка, без напряжения и «зажимов», связанных с боязнью сказать неправильно или незнанием нужного слова, то коммуникация состоится. Другими словами, говорение и общение на иностранном языке может быть несовершенным, но должно быть *беззатруднительным* – данная характеристика в проанализированных дефинициях никак не обозначена, но её также целесообразно относить к важнейшим характеристикам языковой среды, когда речь

идёт о её создании. Такая характеристика ярко проявляется, например, во многих зарубежных странах, в которых граждане способны разговаривать на неродном языке и активно вступать в коммуникацию в ситуации, когда использование данного языка необходимо. При этом говорят они со свойственным им акцентом, а многие совершают фонетические и грамматические ошибки. Безусловно, данное положение не является призывом к тому, чтобы не изучать язык, обходясь тем запасом, который уже имеется в языковом арсенале личности. Речь идёт о принятии допущения о том, что если участники языковой среды способны общаться на иностранном языке без затруднений, то данная среда будет функционировать и развиваться, а вместе с ней будет развиваться и языковая компетенция её участников.

Определение-допущение

Объединив воедино признаки языковой среды, выделенные на основе аналитического обзора найденных в литературных источниках дефиниций искомого понятия, с целевыми установками и допущениями, обеспечивающими, на наш взгляд, полноту понимания исследуемого феномена, мы предлагаем следующее определение-допущение языковой среды.

Языковая среда – это комплекс условий и мероприятий, обеспечивающих непрерывное функционирование единого коммуникативного пространства, в котором все его участники способны без затруднений использовать соответствующий язык для реализации различных видов деятельности и решения коммуникативных задач.

Следуя такому пониманию языковой среды, можно предположить, что она представляет собой мощнейший инструмент вуза для формирования и развития иноязычной коммуникативной компетенции человека.

Принципы создания языковой среды

Будучи сложным и комплексным механизмом, иноязычная среда будет затраги-

вать все сферы деятельности вуза, а значит, повлечёт за собой изменение одних и перестройку других. Её жизнедеятельность будет затрагивать интересы всех категорий сотрудников университета, студентов и других стейкхолдеров. Можно утверждать, что создание иноязычной среды потребует в некоторой степени изменения менталитета её участников, так как большинство из них, скорее всего, будут не готовы использовать иностранный язык в качестве коммуникативного средства за пределами традиционной иноязычной среды – учебной, то есть ограниченной, как правило, пределами учебной аудитории и привычным составом участников коммуникации. Кроме того, создание, поддержание и развитие иноязычной среды, безусловно, требует существенных усилий и ресурсов – от финансовых до человеческих.

Из полученного нами определения-допущения можно выделить важнейшие принципы, способствующие достижению цели по созданию иноязычной среды в вузе, – это принципы системности, непрерывности, диверсификации, результативности.

- *Принцип системности.* Реализуется за счёт интеграции на нескольких уровнях:

- управление – заинтересованное и нацеленное на развитие иноязычной среды общения в вузе – и, соответственно, языковая политика университета – направленная на осознанное создание и культивирование иноязычной среды;

- содержание образования и мероприятий, направленных на развитие и поддержание иноязычной коммуникативной компетенции;

- технологии, способствующие достижению целей языковой среды и удовлетворению потребностей целевой аудитории;

- люди, которые будут осуществлять процесс создания и развития иноязычной среды в вузе.

Интеграция на данных уровнях отражает тот факт, что языковая среда является частью более сложного организма под названием «Университет». При этом языковая

среда и сама является системой, цель которой системно реализуется через цели более узкой значимости при реализации конкретных мероприятий. Системный подход к созданию иноязычной среды в вузе позволит реализовать её эмерджентное свойство – обеспечение языковой социализации личности.

- *Принцип непрерывности.* Реализуется путём постоянного обеспечения условий и мероприятий, позволяющих и изучать, и поддерживать иностранный язык за счёт его применения на практике в качестве инструмента решения коммуникативных задач. Здесь важно понимать, что при естественном функционировании языковой среды принцип непрерывности означает всестороннее и перманентное нахождение в ней индивида и, соответственно, исключительное использование изучаемого языка в повседневной жизни. Такая ситуация является идеальной, но применительно к искусственно создаваемой языковой среде в условиях моноязычного (русскоязычного) вуза – нереалистичной. При главенствующей роли национального языка достичь использования иностранного языка постоянно и во всех сферах невозможно (да и задачи такой нет). Минимально необходимым в данном случае будет использование иностранного языка как можно чаще, через многократное погружение индивида в ситуации практического взаимодействия с иностранным языком. Именно это является важным для развития иноязычной коммуникативной компетенции и её поддержания на уровне, достаточном для осуществления коммуникативного процесса или решения прочих задач средствами иностранного языка.

- *Принцип диверсификации.* Реализуется путём расширения сфер деятельности по использованию иностранного языка (как если бы это происходило в естественных условиях), обеспечения множественности траекторий развития языковой личности с учётом многообразия потребностей и способностей целевой аудитории – контингента

вуза. В масштабах всего университета это означает уход от традиционного представления о языковой среде как коммуникативном пространстве учебного занятия, то есть образовательная составляющая является неотъемлемым, но неисчерпывающим элементом языковой среды. Выход за пределы образовательной составляющей, диверсификация проводимых мероприятий, используемых методов и приёмов, инфраструктуры и преподавателей/спикеров/участников акцентируют практикоориентированность и деятельностную составляющую, так как любая среда – это не просто созерцание, а действие. Именно через действие в определённых условиях в рамках определённых мероприятий обеспечивается языковая социализация личности. Такой подход позволит приблизить иноязычную среду к её естественному состоянию.

• *Принцип результативности.* Реализуется также через непрерывное мониторингирование всех видов деятельности, их анализ и оптимизацию в соответствии с целью, а также с учётом интересов и потребностей ключевых потребителей – сотрудников и обучающихся. Иноязычная среда именно создаётся, а не уже существует в естественных условиях, а значит, функционирование данного процесса и его продвижение в сторону положительных изменений необходимо контролировать.

Рассмотренные принципы предлагается положить в основу разрабатываемой стратегии по созданию иноязычной среды в вузе. В комплексе они могут служить неким ориентиром, задавать траекторию планомерного движения и вместе с тем пронизывать каждое действие по реализации более конкретных задач в данном процессе. При этом данный перечень не является исчерпывающим и может быть расширен дополнительно в каждом конкретном случае.

Заключение

Создание иноязычной среды рассматривается сегодня в качестве инструмента

развития языковой социализации личности на иностранном языке, что призвано существенно повысить компетентность сотрудников университета, привлекательность будущих выпускников на рынке труда, привлекательность российских вузов для иностранных студентов, а также в целом усилить конкурентоспособность российских университетов среди вузов страны и мира. В основе понимания феномена языковой среды прежде всего лежит комплекс условий и мероприятий, которые специально создаются и организуются университетом с целью создания непрерывно функционирующего коммуникативного пространства для всех его участников. При этом основная функция такого пространства видится в достижении, поддержании и совершенствовании владения иностранным языком до такого уровня, при котором индивид как языковая личность способен использовать изучаемый язык без затруднений для осуществления различных видов деятельности, прежде всего – коммуникации. Разработать непротиворечивую модель иноязычной среды в университете поможет минимальный набор принципов: системность, непрерывность, диверсификация и результативность, что обеспечит поддержание необходимого уровня языковой квалификации у сотрудников и студентов университета.

Литература

1. Altbach P.G., Knight J. The internationalization of higher education: Motivations and realities // Journal of Studies in International Education. 2007. Vol. 11. No. 3–4. P. 290–305. DOI: 10.1177/1028315307303542
2. Rowley-Jolivet E. English as a Lingua Franca in research articles: The SciELF corpus // ASp. 2017. Vol. 71. P. 145–158. DOI: 10.4000/asp.4987
3. Гирич З.И. Языковая среда как дидактическая категория в методике обучения иностранным языкам // Знание. 2016. № 1–3. С. 26–29. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25606704> (дата обращения: 09.06.2022).
4. Соколова О.А. Возможности создания полиязычной среды в вузе. (Из опыта Уральского

- государственного экономического университета) // Международная конкурентоспособность университетов: опыт и перспективы создания полиязычной образовательной среды: Материалы I Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Екатеринбург, 11 апреля 2016 г. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2016. С. 39–44. URL: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/40105> (дата обращения: 09.06.2022).
5. Кечерукова М.А. Создание англоязычной образовательной среды в рамках интернационализации высшего образования в России // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 5. URL: http://dom-hors.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/spp/2016/5/pedagogics/kecherukova.pdf (дата обращения: 09.06.2022).
 6. Абрамова И.Е., Ананьина А.В., Шишмолина Е.П. К вопросу о возможностях создания единой образовательной среды на иностранном языке в вузе // Вестник гуманитарного факультета ИГХТУ. 2014. №. 6. С. 110–113. URL: <https://www.isuct.ru/e-publ/vgf/node/309> (дата обращения: 09.06.2022).
 7. Lee J., Viscoltz M. Language socialization across learning spaces // Handbook of Classroom Discourse and Interaction. John Wiley & Sons, Inc., 2015. P. 319–336. URL: <https://escholarship.org/uc/item/4h89b3z0> (дата обращения: 09.06.2022).
 8. Миленций Н.Д. Комплекс коммуникативных лексических упражнений как один из актуальных приёмов обучения в русской языковой среде (уровень В1): Автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2016. 25 с.
 9. Бондаренко И.П. Роль языковой среды при овладении русским языком (лексический аспект): Дис. ... канд. филол. наук. Одесса, 1987. 170 с.
 10. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Назрань: Пилигрим, 2010. ISBN: 978-5-98993-133-0. URL: <https://ruslingvistics-dict.slovaronline.com/> (дата обращения: 09.06.2022).
 11. Журавлева Н.А. Языковая среда как обучающий фактор и резерв повышения эффективности краткосрочного обучения русскому языку: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Харьков, 1981. 20 с.
 12. Орехова И.А. Обучающий потенциал русской среды в формировании лингвокультурологической компетенции иностранных учащихся: ДДН. Автореф. дис. ... докт. пед. наук. М., 2004. 15 с.
 13. Ракитина Е.А., Лыскова В.Ю. Информационные поля в учебной деятельности // Информатика и образование. 1999. № 1. С. 19–25.
 14. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: ИКАР, 2009. 448 с. ISBN: 978-5-7974-0207-7 URL: <http://learnteachweb.ru/articles/azimov.pdf> (дата обращения: 09.06.2022).
 15. Безруков А.Н., Зиятдинова Ю.Н. Профессиональная иноязычная среда как условие интернационализации инженерного образования // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 3. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=19740> (дата обращения: 09.06.2022).
 16. Dulay H., Burt M., Krashen S. Language Two. New York: Oxford University Press, 1982, 315 p. ISBN: 978-0195025538
 17. Swain M., Lapkin S. The evolving sociopolitical context of immersion education in Canada: Some implications for program development // International Journal of Applied Linguistics. 2005. Vol. 15. No. 2. P. 169–186. DOI: 10.1111/j.1473-4192.2005.00086.x
 18. Steele J.L., Slater R.O., Zamarro G., Miller T., Li J., Burkhauser S., Bacon M. Effects of dual-language immersion programs on student achievement: Evidence from lottery data // American Educational Research Journal. 2017. Vol. 54. No. 1. P. 282S–306S. DOI: 10.3102/0002831216634463
 19. Lenker A., Rhodes N. Foreign language immersion programs: Features and trends over thirty-five years // The Bridge. ACIE Newsletter. 2007. February. URL: <https://carla.umn.edu/immersion/acie/vol10/BridgeFeb07.pdf> (дата обращения: 09.06.2022).
 20. Dalton-Puffer C. Postscriptum: Research pathways in CLIL/Immersion instructional practices and teacher development // International Journal of Bilingual Education and Bilingualism. 2018. Vol. 21. No. 3. P. 384–387. DOI: 10.1080/13670050.2017.1384448
 21. Lyster R., Genesee F. Immersion Education // Chapelle C.A. (Ed.). The Encyclopedia of Applied Linguistics. 2019. DOI: <https://doi.org/10.1002/9781405198431.wbeal0525.pub2>

22. Collier V.P., Thomas W.P. The Astounding Effectiveness of Dual Language Education for All // NABE Journal of Research and Practice. 2004. Vol. 2. No. 1. P. 1–20. URL: https://www.berkeleyschools.net/wp-content/uploads/2011/10/TWIAstounding_Effectiveness_Dual_Language_Ed.pdf?864d7e (дата обращения: 09.06.2022).
23. Pascual-Leone J. Vygotsky, Piaget and the problems of Plato // Swiss Journal of Psychology. 1996. Vol. 55. No. 2. P. 84–92. URL: https://www.researchgate.net/publication/283723383_Vygotsky_Piaget_and_the_problems_of_Plato (дата обращения: 09.06.2022).
24. Бурвикова Е.В. Русский язык в Новой Англии: опыт преподавания РКИ в университетах // Русский язык за рубежом. 2012. № 1. С. 116–120. URL: <http://www.russianedu.ru/magazine/archive/viewnumber/2012/1.html> (дата обращения: 09.06.2022).
25. Орехова И.А. Языковая среда есть. Языковой среды нет // Русский язык за рубежом. 2007. № 3. С. 35–38. URL: [http://journal.pushkin.institute/archive/archive/2007/3_\(202\)/](http://journal.pushkin.institute/archive/archive/2007/3_(202)/) (дата обращения: 09.06.2022).
26. Меркиш Н.Е. Мультимедийная культурно-языковая среда как фактор успешного овладения иностранным языком и иноязычной культурой // Иностранные языки в школе. 2015. № 8. С. 9–16. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24272912> (дата обращения: 09.06.2022).
27. Флеров О.В., Алямкина Е.А. Вторичная языковая личность и её развитие в учебном процессе // Психология и Психотехника. 2018. № 3. С. 138–153. DOI: 10.7256/2454-0722.2018.3.27070

Благодарности. Работа выполнена в рамках программы развития Томского политехнического университета.

Статья поступила в редакцию 23.03.22

Принята к публикации 06.06.22

References

1. Altbach, P.G., Knight, J. (2007). The Internationalization of Higher Education: Motivations and Realities. *Journal of Studies in International Education*. Vol. 11, no. 3-4, pp. 290-305, doi: <https://doi.org/10.1177/1028315307303542>
2. Rowley-Jolivet, E. (2017). English as a Lingua Franca in Research Articles: The SciELF Corpus. *ASp*. Vol. 71, pp. 145-158, doi: <https://doi.org/10.4000/asp.4987>
3. Girich, Z.I. (2016). Language Environment as a Didactic Category in the Methodology of Teaching Foreign Languages. *Znanie [Knowledge]*. No. 1-3, pp. 26-29. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25606704> (accessed 09.06.2022). (In Russ., abstract in Eng.).
4. Sokolova, O.L. (2016). [Possibilities of Creating a Multilanguage Environment at a University (Experience of Ural State University of Economics)]. In: *Mezhdunarodnaya konkurentosposobnost' universitetov: opyt i perspektivy sozdaniya poliyazychnoi obrazovatel'noi sredy : Materialy I Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem* [International Competitiveness of Universities: Experience and Prospects of Creating a Multilingual Educational Environment: I Proc. Sci. and Pract. Conf., 2016, Apr. 11]. Ekaterinburg : Ural Univ. Publ., pp. 39-44. Available at: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/40105> (accessed 09.06.2022). (In Russ.).
5. Kecherukova, M. (2016). Development of English-Speaking Educational Environment in the Context of Higher Education Internationalization in Russia. *Obschestvo: Sotsiologiya, Psikhologiya, Pedagogika = Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*. No. 5. Available at: http://dom-hors.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/spp/2016/5/pedagogics/kecherukova.pdf (accessed 09.06.2022) (In Russ., abstract in Eng.).
6. Abramova, I.E., Anan'ina, A.V., Shishmolina, E.P. (2014). On Possibilities to Create a Unified Foreign Language Learning Environment at a University. *Vestnik gumanitarnogo fakul'teta IGKbTU* [Bulletin of the Faculty of Humanities of ISUCT]. No. 6, pp. 110-113. Available at: <https://www.isuct.ru/e-publ/vgf/node/309> (accessed 09.06.2022). (In Russ.)

7. Lee, J., Bucholtz, M. (2015). Language Socialization Across Learning Spaces. In: Markee, N. (Ed). *Handbook of Classroom Discourse and Interaction*. John Wiley & Sons, Inc., pp. 319-336. Available at: <https://escholarship.org/uc/item/4h89b3z0> (accessed 09.06.2022).
8. Milentyi, N.D. (2016). *Kompleks kommunikativnykh leksicheskikh uprazhnenii kak odin iz aktual'nykh priemov obucheniya v russkoi yazykovoï srede (uroven' B1): Avtoref. diss. ... kand. pedagog. nauk*. [Set of Communicative Lexical Exercises as one of the Current Teaching Methods in the Russian Language Environment (Level B1): Cand. Sci. Thesis (Pedagogy)]. Moscow, 25 c. (In Russ.).
9. Bondarenko, I.P. (1987). *Rol' yazykovoï sredy pri ovladenii russkim yazykom (leksicheskii aspekt): Dis. ... kand. filol. nauk*. [Role of the Language Environment in Mastering the Russian Language (Lexical Aspect): Cand. Sci. Thesis (Philology)]. Odessa, 170 p. (In Russ.).
10. Zherebilo, T.V. (2010). *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of Linguistic Terms]. Nazran': Pilgrim Publ. ISBN: 978-5-98993-133-0. Available at: <https://rus-lingvistics-dict.slovaronline.com/> (accessed 09.06.2022). (In Russ.).
11. Zhuravleva, N.A. (1981). *Yazykovaya sreda kak obuchayushchii faktor i rezerv povyscheniya effektivnosti kratkosrochnogo obucheniya russkomu yazyku: Avtoref. dis. ... kand. pedagog. nauk* [Language Environment as a Learning Factor and a Reserve for Improving the Effectiveness of Short-term Teaching of the Russian Language: Cand. Sci. Thesis (Pedagogy)]. Kharkov, 20 p. (In Russ.).
12. Orekhova, I.A. (2004). *Obuchayushchii potentsial russkoi sredy v formirovanii lingvokul'turologicheskoi kompetentsii inostrannykh uchashchikhsya: Dis. ... dokt. pedagog. nauk* [Educational Potential of the Russian Environment in the Formation of Linguacultural Competence of Foreign Students: Dr. Sci. Thesis (Pedagogy)]. Moscow, 2004. 15 p. (In Russ.).
13. Rakitina, E.A., Lyskova, V. Yu. (1999). [Information Fields in Educational Activities]. *Informatika i obrazovanie = Informatics and Education*. No. 1, pp. 19-25. (In Russ.).
14. Azimov, E.G., Shchukin, A.N. (2009). *Novyi slovar' metodicheskikh terminov i ponyatii (teoriya i praktika obucheniya yazykam)* [A New Dictionary of Methodical Terms and Notions (Theory and Practice of Teaching Languages)]. Moscow: IKAR Publ., 448 p. ISBN: 978-5-7974-0207-7. Available at: <http://learnteachweb.ru/articles/azimov.pdf> (accessed 09.06.2022).
15. Bezrukov, A.N., Ziyatdinova, Yu.N. (2015). Professional Language Environment as a Condition for Internationalization of Engineering Education. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern Problems of Science and Education*. No. 3. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=19740> (accessed 09.06.2022). (In Russ.).
16. Dulay, H., Burt, M., Krashen, S. (1982). *Language Two*. New York: Oxford University Press, 315 p. ISBN: 978-0195025538
17. Swain, M., Lapkin, S. (2005). The Evolving Sociopolitical Context of Immersion Education in Canada: Some Implications for Program Development. *International Journal of Applied Linguistics*. Vol. 15, no. 2, pp. 169-186, doi: 10.1111/j.1473-4192.2005.00086.x
18. Steele, J.L., Slater, R.O., Zamarro, G., Miller, T., Li, J., Burkhauser, S., Bacon, M. (2017). Effects of Dual-Language Immersion Programs on Student Achievement: Evidence from Lottery Data. *American Educational Research Journal*. Vol. 54, no. 1, pp. 282S-306S, doi: 10.3102/0002831216634463
19. Lenker, A., Rhodes, N. (2007). Foreign Language Immersion Programs: Features and Trends over Thirty-Five Years. *The Bridge. ACIE Newsletter*. February. Available at: <https://carla.umn.edu/immersion/acie/vol10/BridgeFeb07.pdf> (accessed 09.06.2022).
20. Dalton-Puffer, C. (2018). Postscriptum: Research Pathways in CLIL/Immersion Instructional Practices and Teacher Development. *International Journal of Bilingual Education and Bilingualism*. Vol. 21, no. 3, pp. 384-387, doi: 10.1080/13670050.2017.1384448

21. Lyster, R., Genesee, F. (2019). Immersion Education. In: Chapelle, C.A. (Ed.). *The Encyclopedia of Applied Linguistics*. DOI: 10.1002/9781405198431.wbeal0525.pub2
22. Collier, V.P., Thomas, W.P. (2004). The Astounding Effectiveness of Dual Language Education. *NABE Journal of Research and Practice*. Vol. 2, no. 1, pp. 1–20. Available at: https://www.berkeleyschools.net/wp-content/uploads/2011/10/TWIAstounding_Effectiveness_Dual_Language_Ed.pdf?864d7e (accessed 09.06.2022).
23. Pascual-Leone, J. (1996). Vygotsky, Piaget and the Problems of Plato. *Swiss Journal of Psychology*. Vol. 55, no. 2, pp. 19–31. Available at: https://www.researchgate.net/publication/283723383_Vygotsky_Piaget_and_the_problems_of_Plato (accessed 09.06.2022).
24. Burvikova, E.V. (2012). Russian in New England: Experience of Teaching Russian as a Foreign Language at Universities. *Russkii yazyk za rubezhom = Russian Language Abroad*. No. 1, pp. 116–120. Available at: <http://www.russianedu.ru/magazine/archive/viewnumber/2012/1.html> (accessed 09.06.2022). (In Russ.).
25. Orekhova, I.A. (2007). There is Language Environment. There Is No Language Environment. *Russkii yazyk za rubezhom = Russian Language Abroad*. No. 3, pp. 35–38. Available at: [http://journal.pushkin.institute/archive/archive/2007/3_\(202\)/](http://journal.pushkin.institute/archive/archive/2007/3_(202)/) (accessed 09.06.2022). (In Russ.).
26. Merkish, N.E. (2015). Multimedia Cultural-Linguistic Environment as a Factor of Successful Second Language Acquisition. *Inostrannye yazyki v shkole = Foreign Languages at School*. No. 8, pp. 9–16. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24272912> (accessed 09.06.2022). (In Russ., abstract in Eng.).
27. Flerov, O.V., Alyamkina, E.A. (2018). Secondary Language Personality and its Development in the Teaching Process. *Psikhologiya i Psikhotekhnika = Psychology and Psychotechnics*. No. 3, pp. 138–153, doi: 10.7256/2454-0722.2018.3.27070 (In Russ., abstract in Eng.).

Acknowledgements. This research was supported by Tomsk Polytechnic University development program.

The paper was submitted 23.03.22

Accepted for publication 06.06.22